

Елена Счастливая

Жена на показ

▲Глава 1

Каблуки хрустко стучали по посыпанной гравием дорожке. Сердце колотилось в груди от предвкушения. Словно я вдруг оказалась на охоте. И ничего, что гонятся за мной: «охотница» сегодня я.

Всего на миг приостановила шаг, обернулась. Тёмный мужской силуэт показался из-за поворота лабиринта, который здесь называли садом. Огляделся – я бросилась в сторону. Не так быстро, как могла – нарочно. Путь почувствует, что победа рядом.

От тяжёлого подола вечернего платья уже устали руки. Карнавальная маска толком не давала осмотреться вокруг. Только слабое свечение редких магических огоньков, что зажигались навстречу и гасли позади, помогало. Иначе я уже давно подвернула бы ногу.

Размеренные, почти ленивые шаги преследователя снова слышались рядом. Он уверен, что поймает меня, но постараться ему всё же придётся. Мариэтта д'Амран не сдаётся просто так!

Сквозь собственное дыхание до слуха доносились отдалённые звуки бала. Сейчас он вместе со всеми гостями, музыкой и танцами остался где-то там, за пределами этих охотничьих угодий. Где были только я и тот мужчина позади, который, возможно, скоро станет моим мужем.

Если моя игра удастся.

Мы молчали. Он преследовал, я скрывалась. И тут удача – тень большого яблоневого сада. Дурманый запах окутал, словно вуаль, облепил тело, разгорячённые от бега виски, покрытую лёгкой испариной шею.

По щиколоткам повеяло прохладой. Где-то здесь пруд? Я сбежала вниз с пригорка и остановилась у кромки воды. И правда ведь! Сама себя загнала в ловушку. А всё эти сумасшедшие лабиринты между ровно остриженными кустами. Сущее испытание для девицы, что убегает от пылкого кавалера.

Я оглянулась ещё раз. Тихо. Неужели Ксавье меня потерял? А всё так интригующе начиналось!

Впрочем, может, это и хорошо. Так его азарт только разгорится сильнее. Сегодня

он уже получил
отказ встретиться наедине. Надеюсь, неудача в погоне не остудит его пыл.

Я подманила ближе один из бледных магических светлячков – раз уж всё равно тут одна – и
развернула записку, которую всё это время держала зажатой в руке.

«Мадам д'Амран! Я искренне восхищён вами. Но, к сожалению, вокруг слишком много людей.
Прорваться к вам становится совершенно невозможно. Потому умоляю вас о встрече в беседке
у фонтана. Прошу не относиться к моей просьбе предосудительно. Это всего лишь прогулка и
попытка узнать вас чуть лучше.

Уверенный, чуть размашистый почерк; дорогая бумага с вензелем герцогского дома.
Ни одного
лишнего слова. Лишь то, что в полной мере выразило бы искреннее желание мужчины прогуляться
с женщиной.

Всё складывалось для меня удивительно хорошо. Пока что...

– Вы умеете заставить мужчину желать встречи, – от звука густого голоса, пробирающего лёгкой
дрожью между позвонками, я вздрогнула и приложила ладонь к груди.

И в тот же миг огромная ручища сгребла меня за талию. Короткий толчок – и я упёрлась спиной в
шершавый ствол ближайшей яблони. В груди царапнуло коротким всплеском паники. И
в то же
время вспыхнуло жаром от того, как близко я оказалась вдруг к своему преследователю.

– Вы не думали, что делать подобные намёки мужчинам весьма чревато? – мою скулу обдало
нетерпеливым дыханием.

Нет, дорогой Ксавье! Мы так не договаривались. Я зажмурилась и изо всех сил толкнула пленителя
в грудь. Да она просто каменная! А ещё горячая и очень-очень широкая. Надо же! А так и не
скажешь.

– Да какие намёки, месье де Ламьер? Вы в своём уме? – запыхтела я, отдирая от себя загребущие
руки. – Объяснитесь!

Но меня лишь впечатали в древесную кору сильнее. Крепкие пальцы ощутимо сдавили плечи,
скользнули вниз, мягко пробежались по кружеву декольте. Следом – едва ощутимое касание сухих
губ. Стальной обруч объятий на талии...
▲Гнев Первородных! Похоже, я заигралась.

– Весьма откровенные... – голос Ксавье стал ещё чуть ниже. Перекатился волнующей хрипотцой.

Мамочки... От его вибраций где-то под рёбрами у меня мелко-мелко задрожало. И стало слегка горячо там, где меня касались настойчивые мужские руки. По скуле скользнула чуть колючая щека. Дыхание замерло у прикрытого ажурной маской виска.

– Так что же прикажете делать с вами дальше... Леонора?

Постойте... Я же не Леонора!

И, кажется, в тот же самый миг это понял и мой пленитель. В воздухе повисло явственное замешательство.

Мужчина, который так вопиюще сграбастал меня, словно какую-то куклу, торопливо отступил, попутно сдёрнув с меня маску. В его ладони зажёгся очень полезный в такой ситуации зеленоватый огонёк. Гораздо более яркий, чем те, что летали в саду. Его холодный свет на короткий миг даже ослепил меня.

Я проморгалась после первого потрясения – и в полной мере разделила то недоумение, что сейчас отражалось на лице моего напористого ухажёра. Потому что передо мной стоял вовсе не Ксавье. А его старший брат – Ренельд де Ламьер. Королевский дознаватель по магическим преступлениям и последний мужчина, с которым я хотела бы сегодня столкнуться нос к носу.

Похоже, радость по поводу собственной удачливости была весьма преждевременной.

Взгляд герцога Монтейна просто буравил меня насквозь. Голубоватый свет бросал резкие блики на его лицо, делая уверенно мужественные черты ещё более рублеными.

Широкий подбородок, прямой, чуть длинноватый нос. И подозрительно поджатые губы. Похоже, они с одинаковой лёгкостью могут и цедить обвинения преступнику, и нашёптывать непристойности женщине на ушко.

Но всё это породистое великолепие затмевалось невероятной холодной зеленью его глаз.

Точь-в-точь такой же цвет был у зелья, что однажды приготовила моя бабушка. А затем, с присущей лишь истинным ведьмам приветливостью, напоила им своего соседа. Потому что нечего необоснованно претендовать на часть чужого земельного надела! Тогда неудачливый шевалье

несколько дней маялся животом так, что не мог надолго выйти из дома без опасности осрамиться.

И за это время он переосмыслил многое. Очень многое...

Вот и яростный малахит глаз герцога не обещал мне ничего хорошего. Даже под рёбрами неприятно закрутило.

– Мадам д'Амран... – проговорил он, вдоволь изучив меня от макушки до пят. – Я не узнал вас в сумерках.

Что вовсе не удивительно. Ведь мы познакомились только сегодня!

Таких мужчин почти порядочной вдове вообще лучше обходить стороной. Особенно если в сумочке лежит флакон с любовно приготовленным, но от этого не менее запрещённым зельем. Не приворотным, конечно, нет. Но тем, что не позволит Ксавье забыть обо мне ближайшие несколько дней – а значит, заставит его искать новых встреч с рвением охотничьей собаки.

Теперь же из-за герцога все мои планы могли полететь в Тёмную Бездну!

– Я тоже... Не узнала, – буркнула я в ответ, нарочито резким жестом поправляя слегка задравшийся рукав. – Не желаете извиниться за то, что распустили руки?

К счастью, я уже понемногу прихожу в себя. Вот уже и колени перестали подгибаться.

И как же меня так угораздило – перепутать братьев? Они же совсем не похожи!

– Если вам так угодно, то простите, – герцог дёрнул уголком рта вместо того, чтобы выдать хоть сколько-нибудь виноватую улыбку. – Но позвольте узнать, что вы делали в саду? Одна. В такой час.

Я загадочно подняла взгляд к небу и как бы невзначай отошла на пару шагов в сторону. Во-первых, потому что внушительный рост и разворот плеч герцога вообще мало какую женщину могли оставить равнодушной. Тут неведомую Леонору, что попыталась его соблазнить, вполне можно было понять.

▲Во-вторых, приближаться к магам, которые способны легко считывать магические ауры, для меня равносильно маленькому концу света. Неконтролируемые вихри и всплески свойственны любым потокам. Спасибо моему почившему мужу: я научилась сдерживать самые яркие. Но королевский дознаватель – дело особое. Это безжалостная ищейка, способная уловить малейшие искажения фона.

А значит, находясь рядом с ним, я очень сильно рискую не довести начатое дело до конца. И более того – схватить обвинение в ненадлежащем использовании магии.

В общем, Ренельд де Ламьер был ещё одной причиной, по которой я опасалась сегодня ехать на бал. Хоть выглядело всё вполне безобидно. Всего лишь пышный вечер, посвящённый окончанию младшим сыном герцогини Энессийской – Ксавье – Академии Пяти Башен. Или попросту – Санктур.

Что сказать... Очень престижно, не всем доступно. И учиться в Академии, и попасть на вечер такого размаха.

А мой опыт и в том, и в другом был примерно одинаковым – то есть, никаким. И, думается, это герцог прекрасно знал.

– Мне просто захотелось прогуляться, – выдержав томительную паузу, ответила я. – Знаете, под вечер в доме стало очень душно.

Бездарно. Ужасно бездарно.

– Да ну? – прищурился Ренельд. – Чего же тогда вы начали от меня убежать?

Я посмотрела на него, стараясь вложить во взгляд как можно больше возмущения. Похоже, вместо томного вечера меня ждал допрос с пристрастием. Весьма неприятная у вас профдеформация, месье дознаватель! Не каждая женщина выдержит такой отбор.

И всё идёт к тому, что именно я окажусь виноватой в сложившейся нелепой ситуации.

– А зачем вы за мной погнались? Мало ли, что у вас на уме, – невозмутимо выдавала я.

– У вас скверные способности к расследованию непонятных обстоятельств. Смеем заметить, – Ренельд заложил руки за спину. – Вы путаете причину со следствием.

– Ваши способности к расследованиям я, конечно, не могу подвергнуть критике. И не собираюсь, – я слегка дёргано надела перчатки, которые сняла ещё по дороге сюда.

Так меньше вероятность, что при случайном соприкосновении пронизательный королевский дознаватель сумеет почувствовать не предназначенное для его ума. Границы его возможностей были мне не известны. Но поговаривали, что они очень... очень обширны. Те, кто по

его милости
сейчас отбывал наказание в королевских темницах, могли бы, наверное, это
подтвердить.

Но личном опыте убеждаться не хотелось. Да, на мне сейчас зачарованный мужем
кулон, который в
некотором роде маскирует нежелательные проявления моих собственных сил. Но кто
его, этого де
Ламьера, знает.

Пора бы вообще уходить. Пусть и дальше ищет свою Леонору. А мне придётся перейти
к более
радикальным методам знакомства с женщиной, которого прочила себе в мужа.
Времени у меня всё
меньше, а дело двигается медленно...

Упустить его будет весьма досадно.

Всё-таки сын герцогини и завидный жених, по которому сохнет половина столичных
девиц.
Сильный маг с блестящим будущим при королевском дворе. Красив, как сын
Первородных...
Проклятье, я заходила бы от радости, зная, что приглянулась ему.

С одним маленьким условием: если бы и правда хотела замуж.

Только я не хотела. Но в моей спокойной и почти что скучной вдовьей жизни
внезапно настал тот
миг, когда пришлось искать надёжное мужское плечо. Не обрету покровителя – и
сводные
родственники просто сдерут с меня три шкуры.

– И ещё, мадам д'Амран... – как бы невзначай бросил маркиз, когда я уже хотела с
ним
распрощаться. – Вы назвали меня «месье де Ламьер», но не видели меня. Значит,
точно знали, кто
вас преследует. Но отчего-то сейчас старательно изображаете непонимание. Более
того –
возмущение.

От внимания этого мужчины вообще хоть что-то может укрыться?
▲Под его пытливым взглядом и при более тонкой душевной организации можно было бы
хлопнуться
в обморок. Но это точно не про меня. Даже, знаете, жаль. Упала бы так без
чувств, и нет проблем!

Что ж, придётся импровизировать.

Я смиренно сложила руки у груди.

– У вас просто очень запоминающийся голос, ваша светлость, – так, надо бы
поменьше ехидства в
тоне. – Думаю, вы не раз слышали это от женщин. Когда вы заговорили со мной, я
сразу вас

узнала. Но вот ваш поступок немало меня озадачил. Не думала, что вы на такое способны!

Мало какой мужчина откажется от того, чтобы кто-то потешил его самолюбие. Но перегибать тоже не стоит.

– С теми женщинами, кто отмечал несомненно чарующий тембр моего голоса, я обменивался не только приветствиями при встрече, – усмехнулся герцог. – Или вы знакомы с кем-то из них?

Не поверил. Ну и Бездна с ним! Продолжать разговор я не планировала. Тем более о его многочисленных любовницах. Почему многочисленных? Почему я вообще так решила... Проклятье.

– К счастью, нет. Может, ещё доведётся, хотя я не настаиваю, – я вздохнула. – Прошу прощения, ваша светлость. Я лучше пойду. Не буду портить вам вечер, который обещает продолжиться столь интригующе.

Теперь и Ксавье подумает невесть что. Возможно, даже то, что я пленилась не им, а его братом, который мне вовек не сдался. Как всё это сложно! Все эти игры, флирт, кокетство. Никогда они меня не заботили, а теперь я вынуждена корчить из себя ту, кем вовсе не являюсь.

– Как интересно... Я раньше не встречал вас на приёмах, мадам д'Амран, – никак не унимался де Ламьер. Вот же упал на мою голову! – Да и срок вашего вдовства, кажется, ещё не истёк. А ваше платье слишком ослепительно для той, кто скорбит по ушедшему супругу.

Думается, к этому он хотел добавить ещё что-то про моё поведение, но сдержался. Я растянула губы в нарочито вежливой улыбке.

– Мой муж прописал в приложенном к завещанию письме, что он против долгого траура. Таково было его желание. Он не хотел кутать меня в чёрное. Считал, что этот цвет... Неважно, – я качнула головой. – Это не значит, что я не скорблю. У нас были добрые отношения. И он был прекрасным человеком. Впрочем, вы вряд ли были хорошо с ним знакомы, чтобы знать об этом.

При воспоминании о муже в горле предательски защипало. Порой мне очень не хватало его и той заботы, с которой он ко мне относился. Почти как второй отец. Но сейчас я считала своим долгом сохранить и приумножить то дело, что он завещал мне со всем доверием.

Потому прочь с моей дороги, месье де Ламьер!

– Я знал вашего мужа достаточно хорошо, чтобы с вами согласиться, – голос герцога неожиданно потеплел. – Он был близким знакомым моего отца. Но вы вряд ли знаете об этом, потому что отец погиб раньше, чем вы вышли замуж за Эдгара. А дальше мы и правда мало виделись.

До того мало, что из семейства де Ламьер, кроме герцогини Энессийской, никто не приехал на погребение моего мужа.

– Вы не правы. Эдгар рассказывал мне о герцоге. И о том, как тот погиб в битве за Санский залив, – сочла я нужным заметить. – К сожалению, именно старая рана, которую мой муж получил в том сражении, изнурила его и привела к смерти.

– Примите мои соболезнования. Пусть и запоздалые, – спокойно заключил Ренельд, протягивая мне так вопиюще нагло сдёрнутую с меня маску.

А я-то про неё едва не забыла! Похоже, его светлость всё-таки передумал и дальше пытаться меня расспросами.

– Благодарю, – я кивнула и наконец направилась прочь.

«Беги, Мари, беги от этого герцога подальше! – загробно подвывал внутренний голос. – Пока всё не полетело в Бездну окончательно».

Взгляд Ренельда преследовал меня, пока я снова не скрылась в саду. Всё же это было скверной затеей. Принять приглашение герцогини и приехать на этот бал-маскарад. Попытаться продолжить перспективное знакомство, что завязалось всего неделю назад – почти случайно. ♣Кто вообще решил, что я могу понравиться Ксавье? У него и «свеженьких» воздыхательниц полно. Какой ему интерес до вдовы? Пусть я и не старше тех девиц, что вьются возле него весь вечер.

Всё потому что меня отдали замуж за графа Эйльского, едва мне исполнилось шестнадцать. Тогда становиться чьей-либо женой, я, признаться, вовсе не рвалась. Мне нравилось, что на мою свободу никто не покушается.

Эдгар д'Амран, арендодатель моего отца, навещал нас не чаще одного раза в три месяца. Всегда строгий, холёный и красивый – даже для своих лет. Одно только – хромал. Как довелось слышать – из за ранения, что едва не лишило его ноги. Лишь усилия многих придворных магов позволили ему не остаться калекой.

За всё время знакомства я вряд ли обменялась с ним десятком более-менее длинных фраз. И тут – предложение!

Конечно же, моего согласия спросили лишь для вида – у алтаря в часовне неподалёку от графского замка Эйл. Но, несмотря на все мои опасения, Эдгар повёл себя совсем не обычно для мужчины, который взял в жёны девицу, моложе себя больше чем на тридцать лет.

Он не притронулся ко мне, как муж, за все те четыре года, что мы жили вместе.

Вряд ли Ренельд де Ламьер, как и его младший брат, когда-либо встречали невинную вдову. Потому наверняка подобное даже не могло прийти им в голову.

Но сейчас благородство моего мужа оборачивалось для меня не слишком-то приятной стороной. Его сын, Фабрис д'Амран, уже пытается раскатать этот маховик. Допытаться, отчего же я так и не смогла родить его отцу наследника. И почему тот так внезапно на мне женился.

Не иначе я околдовала его! Заставила написать выгодное для меня завещание.

Я – околдовала Высшего мага и ректора столичной Академии в отставке! Человека, который лёгким усилием ауры мог раздавить меня в лепёшку. Да Фабрис точно выжил из ума от жадности.

В общем, всё это выглядело весьма сомнительным доводом в деле оспаривания наследства. Я всегда считалась лишь слабой магиссой, которая не способна ни на что, кроме несложных бытовых заклинаний. Что же на самом деле крылось за желанием Эдгара взять меня в жёны, я узнала гораздо позже. И муж просил меня сохранять это в тайне – для моего же блага.

Прямо спасибо Ренельду де Ламьеру – большое и пылкое! – за воспоминания и мысли о делах. Увлечшись ими, я почти не заметила, как вернулась через сад к дому.

Снова стало шумно и людно. То и дело навстречу попадались гуляющие между ровными стенами остролиста парочки. Тут и там слышались тихие разговоры и шуршание. Похоже, многие уже навеселились до потери приличий.

Да и я только что повела себя немногим лучше! Вспомнить только губы Ренельда на своей коже. И крепкие тиски его рук. Вот это знакомство, так знакомство!

Я попыталась прошмыгнуть в дом какой-нибудь боковой тропкой, чтобы привлечь к своей персоне

как можно меньше внимания. Свернула у неспешно исторгающего блестящую струйку воды фонтана. Того самого, где чуть раньше предлагал мне встретиться Ксавье. Оглянулась, когда рядом засмеялись – и едва не налетела на кого-то, кто шёл мне навстречу.

– Мадам д'Амран! – бодрое приветствие встряхнуло меня, словно порыв ледяного ветра.

Я отшатнулась, пытаюсь ещё избежать столкновения. И удивительным образом всё же попала в руки младшего из братьев де Ламьер. Он что, до сих пор меня тут поджидал?!

Ко всему прочему, он наступил мне на подол, потому мой рывок назад вышел очень неуклюжим. А вот невольные объятия Ксавье стали лишь крепче. Насмешливый взгляд голубых глаз в прорезях маски с обжигающим интересом скользнул по моему лицу.

Пожалуй, на сегодня с меня хватит столь близких контактов с мужчинами этого дома!

– Ваше сиятельство, – я высвободилась со всем достоинством и сдержанно поклонилась.

Ренельду подобной вежливости не досталось. Остаётся только догадываться, какого он теперь мнения о моих манерах. Хотя пардон! Меня он тоже не расшаркиваниями встретил.

– Куда же вы пропали? – задал Ксавье очень интригующий вопрос. Я даже огляделась воровато, чтобы никто вдруг не подслушал. – Признаться, я надеялся на встречу. Но вы, словно видение – раз, и исчезли.

♣Я не ошиблась: его намерения недалеко ушли от тех, что гнали за мной его старшего брата. Просто прекрасно! Даже не знаю, радоваться или начинать молить Первородных о защите от этих агрессивно романтических мужчин.

– Конечно, я весьма польщена вашим вниманием, месье, – начала я издали. – Но вам не кажется, что вы... гм... несколько торопите события? Мы познакомились всего неделю назад.

Мельком. В переходах Академии Санктур, куда я приезжала по делам. А он – получать диплом об окончании Боевого факультета.

– Знаете, порой стоит поторопиться, чтобы не упустить случай, – парировал Ксавье.

И с лёгкой иронией приподнял светлую, как и вся его шевелюра, бровь. Он удивительно мало

походил на своего старшего брата. Мягкие волны золотисто-русых волос против антрацитово-чёрных – Ренельда. Более плавные, но не менее выразительные черты. Герцог словно бы был высечен из куска гранита. А Ксавье – вырезан из слоновой кости. Ещё эта родинка на щеке – девицы точно с ума сходят.

Стоп, надо бы взять себя в руки! Усталость, растерянность и острое желание просто махнуть на всё рукой – это понятно. Но у меня, между прочим, вполне себе циничные цели.

И раз уж не он преследовал меня по саду, то своё поведение с ним можно слегка переиграть. А то я, кажется, слишком круто завернула. После такого насыщенного вечера можно не сохранить девичье достоинство до возвращения домой.

– Всё же передавать мне записку было слишком опрометчиво с вашей стороны, – плеснула в голос лёгкого упрёка. – Вы начали знакомство со слишком поспешного шага, месье.

– Какую записку? – лицо Ксавье недоуменно вытянулось. – Я, кажется, ничего вам не передавал.

А вот это уже очень нехорошо. Глупый у меня, должно быть, сейчас вид. Но что ж, разобраться в этой двусмысленной ситуации всё равно придётся. Потому я, не сводя с мужчины укоризненного взгляда, сунула руку в сумочку, куда совсем недавно убрала то злосчастное и очень даже пыльное послание. Пошарила – но ничего не обнаружила, кроме платка, небольшого зеркала, гребня и того флакона с зельцем, в необходимости которого сомневалась всё больше.

Ксавье вопросительным взглядом следил за моей вознёй, которая стала чуть более суетливой, чем нужно. Записки нигде не было. Я готова была даже вытряхнуть содержимое сумочки прямо на скамью, что стояла поблизости. Но у младшего де Ламьера вопросов станет только больше, если он увидит склянку с зельем.

– Совершенно точно, месье, мне передавали... – я не закончила мысль.

С тихим хихиканьем к нам вдруг выпорхнули две до оскомины очаровательные девицы.

В кудряшках и рюсечках. Невестами-то они стали зваться, но, похоже, ещё не совсем забыли о детских платьицах. Девушки замерли в стороне с лёгким разочарованием во взглядах: ну как же! Соперница на горизонте! Но Ксавье они не забыли отвесить благосклонные кивки. Похоже, потратили немало усилий, чтобы выследить объект своего обожания посреди высоких

живых стен
аллеи. А тут я.

– Вы слышали? – совершенно непосредственно защебетала одна из них. – Её светлость созывает всех гостей, чтобы представить какой-то сюрприз.

– Какое-то совершенно удивительное развлечение! – поддакнула её товарка и стрельнула глазами на Ксавье.

Мы с де Ламьером переглянулись, видно, одинаково решая, а нужно ли нам это?

– Взглянем, что там выдумала моя матушка? – предложил тот. – А после вы мне расскажете, что это за шутка с запиской.

– Думаю, это будет любопытно, – пришлось согласиться.

И с первым, и со вторым пунктом наших планов на вечер. Похоже, вынимать заветный флакон всё же придётся. Потому что после моих уверений в том, что записку от него я всё же получала, Ксавье вряд ли сочтёт меня достаточно вменяемой.

Прямо не день, а праздник напрасных надежд.

Гости понемногу стекались обратно в зал. Заинтригованно перешёптывались и озирались в попытке поскорее увидеть, что же такое необычное подготовила герцогиня для всех. А она та ещё
▲интриганка!

– Где ты была? – прошипело у меня над ухом.

Дениза... Всё же снова прилепилась ко мне, словно клещ. Вряд ли кто-то ещё способен издавать столь ядовитые звуки. Такие, что сразу хочется выпить порошок от мигрени.

– Просто прогулялась, – ответила я холодно, даже не повернув голову своей – смешно сказать – падчерице.

Которая, на минуточку, старше меня на пятнадцать лет. Но она тоже была приглашена на бал – и деваться мне от неё некуда. Чудом только удалось сбежать от её надзора в сад. И весь вечер нам взаимно приходится изображать родственную любовь хотя бы средней интенсивности. Исключительно из уважения ко всем окружающим.

Шурша строгим тёмно-бордовым платьем без единой лишней оборки или кусочка кружева, Дениза проворно пристроилась сбоку от меня. И, кажется, даже идущий рядом де Ламьер ничуть её не

смутил. Ах, ну да. Он же для неё всего лишь выпускник Санктура, где она уже далеко не первый год была деканом Факультета Заклятий.

– Прекрасно выглядите, местрисс д’Амран, – напомнил Ксавье о себе. – Новая причёска?

Причёска у Денизы была ровно такой же, как и последние четыре года, что я её знала. И только глухая не смогла бы распознать в тоне мужчины открытую просьбу исчезнуть с глаз долой. Желательно поскорее.

Но Дениза, это Дениза: её самоуверенностью и необъяснимой ненавистью к мужчинам – особенно привлекательным – можно было бы двигать горы. Потому она лишь облила де Ламьера смолой неодобрительного взгляда. А я так и представила, как говорит ему: «Почему вы, адепт, прогуляли три моих последних лекции по теории проклятий? Не зачёт!» Или как там у них в Санктуре заведено...

Похоже, в её взгляде Ксавье прочитал примерно то же. Поэтому быстро сник – и так, втроём, мы неспешно приблизились центру зала, вокруг которого уже собралась плотная стена гостей.

Сейчас я внезапно оказалась в привилегированном положении: перед сыном хозяйки дома все расступались – знай шествуй себе рядом, храня при этом подобающе снисходительное выражение лица. Будут шептаться и сплетничать о том, чего это вдруг вдова, которая не появлялась на приёмах и балах всё время замужества, стала столь близка Ксавье де Ламьеру. И особо ощутимый всплеск всеобщего любопытства случился, когда тот, помогая пройти между гостями, взял меня за руку.

Парочка проклятий на голову мне сегодня точно обеспечены.

А в первую очередь – от герцогини Виолены Энесийской. Потому что она уже вышла в зал и остановилась перед всеми, ожидая, когда гости обратят взгляды к ней. Я успела поймать только острый отблеск её подозрительности, что коснулся меня. А затем строгая хозяйка расплылась в теплейшей улыбке.

– Дорогие мадам и месье, – она слегка взмахнула руками в гостеприимном жесте. – Попрошу вас снять маски!

Под одобрительный гомон она первая сняла свою. Гости с явным облегчением избавились от опостылевших за вечер аксессуаров – тем более, они, кажется, никому не мешали друг друга узнавать. Ну, кроме нас со старшим де Ламьером, разумеется.

Герцогиня дождалась, пока взбудораженный шум стихнет, и продолжила:

– В завершение сегодняшнего вечера я хотела бы преподнести вам не совсем обычный подарок, – она театрально помолчала. – Кто-то может отнестись к нему предосудительно. Или с недоверием. Другим же, я уверена, будет крайне интересно.

Она шагнула в сторону, и к ней вышла ещё одна женщина, затянутая в чёрное платье под самый подбородок. Лишь на груди под воротом белело светлое пятнышко резной каменья. Её каштановые волосы были собраны в слегка старомодную высокую причёску, которую венчала совершенно невообразимая шляпка. На ней что, настоящие вороньи крылья?! Руки женщины скрывали ажурные перчатки с замысловатым узором, отчего её кожа казалась побитой проказой. Острый нос с лёгкой горбинкой, заметные впадинки на худых щеках возле губ. Классическая ведьма – таков был вердикт моего всполошившегося внутреннего голоса.

Странная незнакомка обвела гостей отрешённым взглядом. Как будто не совсем понимала, где и зачем оказалась. А затем вдруг уставилась на меня. Я невольно сделала полшага назад. А когда невольным жестом попыталась дотронуться до зачарованного камня в бархатке на шее, обнаружила в тот же миг, что Ксавье до сих пор держит мою руку в своей.

Только сейчас мне вдруг стало не до собственнических замашек младшего де Ламьера. Потому что особая гостья герцогини продолжала смотреть на меня. Показалось, очень и очень долго. Её глаза совершенно точно меняли цвет с карих на золотистые, словно наполнялись солнечным светом. В висках крутило – и я, не успев подготовиться, почти не могла тому противостоять.

Даже созданный мужем амулет не помогал – настолько точно она проникала куда-то мне под кожу и шарил там обеими горстями.

Но вот женщина отвернулась – и меня словно отпустили невидимые тиски.

– Это мадам Корби, – тут же ворвались в голову слова герцогини. – Она одна из самых сильных ведуний Жардина. И даже преподаёт в Санктуре по... особому приглашению.

Скорее уж, мадам Кобри. На змею она было очень даже похожа! До сих пор дурно. И, как назло, некуда скрыться. Теперь поставь рядом Ренельда де Ламьера и эту «гадалку», я бы ещё подумала, кто из них хуже для меня.

– Знатная выскочка, – прокомментировала Дениза слова её светлости. – Преподавать постоянно ей, видите ли, не по статусу. Нужно особое приглашение. А по мне, она просто почивает на славе, что ей сделали аристократы Жардина.

– Шарлатанка? – спросила я, внимательно разглядывая странную женщину.

Ведь что-то же я почувствовала. Определённо – короткое, но сильное соприкосновение аур.

Вот поэтому я и не люблю приёмы Высших магов! Кто знает, что они учудят.

Дениза на мой вопрос лишь неопределённо пожала плечами. Значит, желчью поливать, так это она быстро сподобилась. А как доказать – вот тут и случился пшик.

– Вы слишком строги, местрисс, – заметил Ксавье, который всё прекрасно слышал. – Говорят, она предсказывает будущее очень точно. Люди порой жалеют, что обратились.

– Знать будущее страшно, – усмехнулась Дениза. – Не всем под силу. Она не шарлатанка. Просто её возможности слишком преувеличены молвой.

– Кто проявит смелость и первым отважится узнать своё будущее? – торжественно объявила герцогиня, закончив пространный рассказ о достоинствах и умениях ведуньи.

Гости загомонили, но не поторопились к мадам Корби за порцией свеженьких предсказаний. Может, и правда не все настолько сильны, чтобы услышать, что ждёт их дальше? Я точно не хотела бы узнать чужие предположения о своей судьбе. Правда они или нет. С некоторых пор предпочитаю свою жизнь устраивать сама.

– Я пойду, – вдруг громыхнуло за спинами.

Все оживились, вытянулись, как стайка напуганных коршуном зверьков на пригорке. И к матери размеренным шагом вышел Ренельд де Ламьер.

В сиянии напичканных свечами люстр он казался не столь устрашающим, как в таинственном сумраке сада. Зато ещё более внушительным. Идеально подогнанный сюртук, расшитый узором из золотистого шнура, и брюки из тончайшей бежевой замши как нельзя лучше

позволяли

рассмотреть все достоинства фигуры герцога. Раньше-то мне было не до того – сбежать бы поскорей!

И первый раз сегодня его светлость явился пред очи гостей так надолго. Говорили, что он нечасто появляется в доме матери – у него в окрестностях Жардина тоже есть своя небольшая сеньория. Помимо других земель, что оставил ему в наследство отец. Но и король весьма рад был видеть его при дворе. В общем, старший сын герцогини был здесь гостем едва ли не таким же, как остальные.

Женщины трепетно притихли, во все глаза уставившись на дознавателя. Но вряд ли кто-то из них отважился бы просто подойти к нему. Даже из желания просто завести безобидный разговор. Только шальной Леоноре, что вытащила его на свидание в сад, удалось приблизиться. Даже любопытно было на неё взглянуть.

– Ренни, – тихо шикнула герцогиня, чуть наклонившись к сыну, когда он остановился подле неё. – Может...

▲Он мягко пожал её локоть, успокаивая. Затем взмахнул рукой, приглашая ведунью пройти в нарочно отведённую на этот вечер для предсказаний комнатку. А я так и почувствовала, как стремительно седеет один из волосков на моей голове, когда женщина напоследок вновь посмотрела на меня.

Да что же ей нужно? Что она хочет до меня донести? Или что видит? Защита амулета от таких, как она, точно должна быть надёжной!

Ещё не хватало быть разоблачённой со всеми потрохами прямо на этом балу...

Но мадам Корби ничего не сказала и скоро скрылась вместе с герцогом за расписанной позолотой дверью.

Гости ещё миг хранили напряжённое молчание, а затем вновь стали разбредаться по залу. Фуршетные столы ещё были заставлены свежими закусками. Музыканты сонно наигрывали какую-то незамысловато бодрую мелодию.

К моему облегчению, Денизу кто-то окликнул, и она отошла, не забыв предупредительно строго на меня глянуть.

– И что же? Вы тоже пойдёте к мадам Корби? – обратилась я к младшему де Ламьеру,

когда тот
деликатно увлѣк меня в сторону.

К столу, на котором поблескивали круглыми боками необычные, похожие на маленькие чайнички
сосуды с незнакомым мне напитком внутри.

– Я уже имел удовольствие общаться с мадам Корби во время учёбы в Санктуре.
Повторять пока не
хочу, – Ксавье загадочно улыбнулся. – Попробуйте. Это амрэ, – он протянул мне
один из
«бокалов». – Совершенно удивительная вещь. Этот рецепт наш сомелье привёз из
Архипела. Там
ещё хранят древние секреты таких вот угощений. Я слышал, его пили короли многие
сотни лет
назад.

Я пригляделась к чуть мутноватой жидкости внутри под шапкой из взбитых сливок.
Должно быть,
это очень сладко.

– Вижу, вы пробовали много необычного, – я посмотрела на Ксавье чуть исподлобья.
– Не
боитесь, что я не оценю?

Де Ламьер рассмеялся совершенно открыто и даже очаровательно. Если это слово
вообще можно
применить к мужчине выше меня почти на голову. К магу-боевику, который испепелит
любую тварь
из Бездны, не успеешь глазом моргнуть.

– С изумительным нектаром ваших виноделен точно не сравнить, – лёгкая лесть
Ксавье оказалась
неожиданно приятной. – Он появляется там, не иначе, каким-то волшебством! Но
вкус амрэ весьма
любопытный.

– Знаете... – я состроила нарочито неуверенный вид. – Я отважусь попробовать это,
только если
вы меня поддержите. И не хотелось бы сразу опьянеть... На вид этот амрэ очень
крепок.

– Вас не проведёшь, – усмехнулся де Ламьер. – Подождите немного.

Он отошёл, явно собираясь принести мне что-то из закусок, чтобы сгладить вкус
предложенного
напитка. Удивительно галантно, стоит признать. Я уверена, Ренельд погнал бы
слугу. Или
предоставил бы выбор мне. Сейчас учтивость Ксавье только на пользу. Как и
отсутствие в зале
королевского дознавателя.

Я сунула руку в сумочку и поддела хрустальную пробку, что закрывала хитро
зачарованный флакон.

Одними губами произнесла заклинание. По ладони скользнул едва ощутимый холодок. Только на миг пахнуло травами – и расплывшееся на несметное количество частиц зелье незаметно переключалось в другой бокал с этим загадочным амрэ.

И как раз вовремя, потому что вернулся Ксавье. С небольшой тарелкой в руках, по-мужски щедро наполненной замысловато свёрнутыми, уложенными в миниатюрные башенки и сложенными в конвертики закусками.

– Вы доверяете мне? – улыбнулся де Ламьер.

– Думаю, да, – я кивнула. – Несмотря на то, что вы утверждаете, будто не передавали мне записку с просьбой о встрече.

– Возможно, это просто чья-то шутка, – обезоруживающе улыбнувшись, Ксавье стащил у меня с тарелки малюсенькую тарталетку с икрой. – Сегодня на балу собралось много моих друзей. А они все ещё оболтусы.

– Возможно... – протянула я, размышляя, стоит ли затевать спор по такому неоднозначному поводу.

Всё же не зря о беспечном нраве младшего из братьев де Ламьер говорили так много – все, кого я успела о нём расспросить между делом во время общесветских разговоров.

А сейчас мне лучше быть покладистой. И каким бы отвратительным ни показался мне вкус амрэ, я вытерплю его, не дрогнув ни единым мускулом на лице.

И когда я уже собралась вкушать древнего напитка королей, в зал вернулся Ренельд. Среди гостей пронёсся взбудораженный гомон – и к герцогу обратились все без исключения взгляды. Как будто каждый ждал, что он вдруг расскажет всем о предсказаниях мадам Корби.

Но старший де Ламьер, не задерживаясь, резковатым шагом прошёл мимо страждущих тайн гостей – и вскоре скрылся от моего взгляда за одной из колонн.

– Кажется, он озадачен, – заключил Ксавье. – Но не убит горем. Это обнадеживает. Мадам? – Я вздрогнула и вновь повернулась к нему. – Продолжим?

Я обхватила ладонями поданный мне сосуд и внимательно проследила, как младший де Ламьер отпивает из своего, показывая мне, как это нужно делать. Ну что ж, это, пожалуй, последняя

авантюра на сегодня. Надо бы сохранить хоть каплю загадки своего образа, прежде чем я исчезну,
оставив Ксавье растекаться желанием под действием коварного зелья.

До чего я всё же докатилась... Впрочем, в Бездну всё!

Пробую амрэ – и домой.

▲Глава 2

Я попыталась открыть глаза, но вышло у меня не с первого раза. Похоже, прошедший вечер
оказался для меня слишком тяжёлым. Все эти встречи, знакомства, ведьмы-гадалки.

А что ещё хуже... Я толком не помню, как вообще добиралась домой.

В памяти задержались лишь последние перед полным провалом мгновения. Я
попробовала тот амрэ
– кстати, весьма недурственный на вкус. Распрощалась с Ксавье. Села в экипаж...
Кажется. А что
дальше?..

Пришлось полежать ещё немного с закрытыми глазами, чтобы лёгкая круговерть в
голове
успокоилась. Как и нахлынувшие после пробуждения мысли. Но тихий вздох и
шевеление рядом
заставили мгновенно распахнуть веки.

Какого?..

Я подскочила на месте, подбирая к себе ноги, готовая бежать в любой миг. В
постели рядом со мной
и правда обнаружилось внушительное и явно мужское тело. Постойте-постойте! Здесь
его вообще
никак не могло оказаться! У меня дома, в моей комнате...

Едва осознав наличие близости спящего незнакомца, я огляделась и тут же
пожелала проснуться
ещё раз. Потому что это точно скверный сон! Комната оказалась чужой, огромной, с
отделанными
тёмным деревом стенами и замысловатой росписью свода. Окна почти в человеческий
рост,
узорные витражи, дробящие свет на цветные осколки...

На спинке кресла неподалёку от высокой кровати фривольно, словно хмельная
девица, раскинулось
моё платье. Я бы даже сказала – зазывно. Чуть ниже, на сиденьи – подозрительно
знакомый,
шитый золотистым шнуром сюртук. Я определённо видела его недавно. На ком? Мысли
в голове
отказывались ворочаться побыстрее. Но безжалостная догадка, не успев ещё до
конца
сформироваться, уже опалила мне виски жаром.

Я осторожно склонилась к невозмутимо спящему рядом мужчине и тут же отпрянула

прочь. Потому
что им оказался проклятуший Ренельд де Ламьер. Ренельд, сожри его пустынный
червь, де Ламьер!

Да за что же мне это? Как?!

Я запрокинула голову, давя рвущийся из горла стон негодования пополам с
недоумением.
Спохватилась, пошарила руками по телу – так и есть! Без одежды.

Убить де Ламьера! Прямо сейчас растворить на частицы каким-нибудь особо едким
заклинанием.
Пока спит. И пусть даже после этого моя аура станет чернее ночи!

Поразмыслила. Решила, что он того не стоит.

Значит, нужно избавляться от проблемы с другого захода. А прежде всего –
одеться!

Сорочка обнаружилась висящей на подлокотнике всё того же кресла. Но дотянуться
до неё, не
потревожив герцога, выглядело вовсе непосильной задачей. Презрев опасность, я
всё же
попыталась переползти к краю постели поближе. При этом пришлось прикрываться
доставшейся
мне частью одеяла. Весьма скромной, надо заметить. Потому что более значительная
укрывала
сейчас могучее тело де Ламьера. Судя по всему, бесстыдно обнажённое, как и моё.

В другой раз я, может, и заглянула бы под простынку. Интересно же! Но сейчас не
до любопытства.
К тому же я опасалась, что ненароком со злости всё-таки пришибу своего соседа по
постели.

Так, истерики потом. Сейчас надо быстро добежать до кресла за сорочкой...

Но стоило мне двинуться с места, как от камина у дальней стены раздалось
предупреждающее
рычание. Это что ещё за новости?! Я замерла, чувствуя, как мои глаза становятся
всё круглее и
круглее, когда к постели неспешно и даже вальяжно приблизился неведомый зверь –
не иначе
какое-то порождение Бездны.

В целом он был похож на бойцовскую собаку: коренастый, крепкий. На перекатах
упругих мышц
поблескивает короткая чёрная шерсть. Вытянутая морда и заострённые чуткие уши –
как есть пёс.
Вот только челюсть крупновата, словно принадлежит какому-то другому существу, а
вся массивная
голова покрыта тупыми бугорками-рожками, что наливались красным тем сильнее, чем
больше
злился устрашающий страж. Длинный гибкий хвост его оканчивался пучком острых и,
может быть,

даже ядовитых шипов. Ударит так – и всё, скончаешься на месте от какого-нибудь удушья.

Зверь продолжал медленно наступать на меня, а я сидела, уперевшись одной рукой в постель и
▲ боялась даже икнуть случайно. «Пёс» клацнул зубами – я плюхнулась задом в недра упругой перины. И, кажется, дёрнула одеяло слишком сильно. Затаилась, ещё надеясь, что пронесёт. Но герцог лениво пошевелился, перевернулся на спину и открыл глаза.

Я мигом вернулась на своё место и поддёрнула ткань до подбородка, опасливо косясь на замершего в угрожающей позе зверя.

Ренельд с нажимом потёр глаза пальцами.

– Паршивое утро, не находите? – выдал он что-то совсем неожиданное. Хотя в целом я была с ним согласна. – Лабьет, оставь её!

Пёс расслабился и жарко задышал, с явным обожанием уставившись на хозяина. А тот приложил ладонь ко лбу, провёл ей вниз по лицу и повернулся ко мне.

– Не понимаю, как это случилось, – буркнула я, отползая от него чуть дальше. Но с другой стороны меня караулил его питомец – а это ничуть не лучше. – Может, вы мне объясните?! Немедленно!

– Знаете, амрэ очень любим некоторыми женщинами. И очень коварен, – удивительно спокойно рассудил гецог, разглядывая меня с чуть вялым спросонья любопытством. – Другое дело, что я выпил всего один бокал. Ведь я не молодая желчная вдовушка, которая пытается залить сладеньким питьём свою злость. Однако, если взглянуть с другой стороны...

– Вы уничтожили мою репутацию! – окончательно вскипела я.

Лабьет тихо рыкнул, но я махнула на него рукой, отчего тот, кажется, даже растерялся.

Да как Ренельд вообще смеет иронизировать в такой вопиющей ситуации! Ещё и намекает на то, что я злоупотребляю хмельным – что заведомо неправда! Я качнулась было вперёд в благородном порыве наградить этого нахала хорошей пощёчиной. Но де Ламьер, совершенно гадко ухмыляясь, вдруг дёрнул одеяло на себя, и мне пришлось вцепиться в него обеими руками, чтобы не упустить.

– Если бы я помнил, как уничтожал вашу так называемую репутацию, мадам д'Амран,

было бы
гораздо интереснее. Но, к сожалению, я не помню. А чего я не помню, то не
обязательно случилось.

– Вы считаете, что вот этого не достаточно? – я попеременно указала взмахом руки
на него и на
себя. – Что это ни о чём не говорит?

– Совершенно ни о чём, – вздохнул Ренельд. – Вам бы обвинителем на королевских
судах быть. В
этом у вас явный талант. Чем меньше доказательств, тем больше шума.

– Дайте, я оденусь! – я дёрнула одеяло к себе, намереваясь в него завернуться.

До моей одежды ведь ещё нужно добраться – к тому же, мимо этого ужасающего
животного. И это
я не де Ламьера сейчас имею в виду! Он-то меня не покусает. По крайней мере,
хотелось в это
верить...

– Пойдите, – герцог не позволил мне забрать покрывало. – Вы тут вообще-то не
одна!

Конечно, не одна! Вокруг меня почти целая стая нахальных кобелей!

– Прикройтесь чем-нибудь другим.

– Я не буду смотреть.

– Я вам не верю!

Его светлость усмехнулся, только подтвердив мои сомнения в том, что он и правда
не станет
смотреть, как я голая иду до треклятого заваленного одеждой кресла. Я схватила
подушку и,
одновременно ещё раз рванув одеяло на себя, бросила её герцогу. Тот подставил
руки и выпустил
покрывало. Я мгновенно скатилась с постели, проворно наматывая на себя расшитый
каким-то
завитками лён.

Пёс герцога тут же кинулся ко мне и, схватившись зубами за край покрывала,
куда-то меня
поташил. Наверное, в свою пещеру – чтобы сожрать.

– Кто это вообще такой?! – взвизгнула я, чувствуя, как меня неумолимо
распаковывают вновь.

– Лабьет, назад! – снова рявкнул его светлость. – Да что с тобой?

Питомец недовольно фыркнул, но прекратил меня раздевать. И только наконец
почувствовав себя в
▲полной безопасности, я с лёгким торжеством глянула на Ренельда, который теперь
хмурился,

прижимая подушку себе ниже пояса. В его зеленущих глазах сверкала острая, как изумрудная грань, угроза.

– И часто вы сбегаете от мужчин, оставляя их в чём мать родила?

– Вам повезло, вы первый, – я закинула сорочку на плечо и подхватила тяжёлое платье вместе с корсетом под мышку.

Так, здесь есть ширма, за которой можно было бы одеться? Та обнаружилась в дальнем углу спальни, но, судя по всему, предназначалась она не для герцога.

– Для женщины, побывавшей замужем, вы удивительно стыдливы, – заметил он, наблюдая за мной.

– Вы для мужчины, столь уверенного в своей неотразимости – тоже.

Лабьет согласно чихнул и посеменил следом за мной: ну прямо Дениза на вчерашнем балу. Только с хвостом и клыками, как у дракона.

Ренельд коротко хохотнул и встал. А я, неловко одной рукой пытаюсь расставить ширму, невольно вновь обратила на него взгляд. Устоять было сложно. Признаться, я нечасто видела рядом с собой мужчин, что вызывали бы желание их разглядывать. Но, на мою голову, его светлость оказался как раз из таких. Все эти мышцы в нужных местах, широкая спина, узкая по сравнению с ней талия и... проклятье!

На миг мне показалось, что сейчас он пожелает убедить меня в том, что и правда везде сложен идеально. Но герцог не стал. Всё так же прикрываясь подушкой – правда, только спереди – он дошёл до стола, на котором, кроме нескольких книг и моей сумочки, каким-то неведомым образом очутились его брюки.

Гнев Первородных! Надеюсь, это не я их туда зашвырнула.

Ещё не хватало глазеть, как он будет одеваться! Потому я, отогнав Лабьета, торопливо скрылась за ширмой и принялась натягивать сорочку. Без служанки справиться с одеванием будет довольно сложно, но придётся попытаться. В Бездну корсет, доеду до дома без него! Однако когда дело дошло до шнуровки, что стягивала лиф на спине, стало понятно, что мои руки недостаточно гибкие для таких вывертов. Я пыхла так и эдак, проклиная это утро, этот наряд и тех, кому вообще

однажды пришло в голову делать женские платья сложными, как древние доспехи. Надеть самой невозможно, а упадёшь – и не встанешь без посторонней помощи.

– Я помогу, – неожиданно прозвучало за спиной.

– Вообще-то нужно спрашивать, прежде чем входить! – я подхватила сползающий с груди лиф и со всем негодованием обернулась к герцогу, который стоял позади уже полностью одетый.

Словно ничего не произошло. И будь у него сейчас в руках чашечка кофе, я бы не удивилась. Хотя, наверное, просто выплеснула её ему в лицо.

– По тому, как долго вы возились, я предположил, что лишнего уже не увижу, – он неспешно приблизился, а устрашающий пёс любовно потёрся боком о его колено.

Его светлость взял меня за плечи и развернул спиной к себе.

Его пальцы ощутимо пробежались вдоль шеи, убирая растрёпанные волосы – и вдоль позвоночника скользнул приятно колючий поток мурашек. Любопытно, как часто де Ламьеру вообще приходится шнуровать платья женщинам, что проводят ночи в его спальне?

Потому что Ренельд справлялся уж больно ловко и быстро с такой непосильной для большинства мужчин задачей. Он затянул лиф ровно так, как нужно – не слишком туго, и не свободно. Моя служанка, пожалуй, не справилась бы лучше.

– Здесь есть какой-нибудь тайный выход? – поинтересовалась я, как бы между делом.

– Уже уходите? – де Ламьер нехорошо ухмыльнулся. – Что, даже жениться на вас не потребуете?

Да его голосом можно было колоть лёд! А тот ещё поёжился бы и сказал, что ему холодно.

– Нет, ваша ценность, как мужа, для меня крайне сомнительна, – я премоило улыбнулась. – Пожалуй, я обойдусь всего лишь тайным выходом из этой комнаты.

– С чего вы взяли, что он здесь есть? – Ренельд приподнял брови и сложил руки на груди.

▲– Вы же королевский дознаватель, – я пожала плечами. – Любите тайны, скрытые мотивы.

Служка, наущничество, преследование – всё это входит в круг ваших интересов.

Значит, вряд ли

ваша комната не имеет хотя бы завалющего тайного хода.

– Тайный ход на то и тайный, что, будь он здесь, я не показывал бы его всем подряд. А особенно женщинам, что остаются в этой комнате на одну случайную ночь. К тому же я вообще не знаю, что у вас на уме, мадам д'Амран.

Щёки мгновенно вспыхнули.

– Что это вы пытаетесь вменить мне в вину, ваша светлость? Считаете, я нарочно прыгнула в вашу постель?

– Я не утверждаю, – уклончиво ответил Ренельд. – Но и не исключаю.

– Да как вы смеете?!

– Вполне себе спокойно, – герцог развёл руками. – Думаете, я не видел, как прытко вы вчера сближались с моим братом? Может, вы просто комнаты перепутали. Вряд ли хорошо помнили, где чья находится.

– Это у вас, кажется, беда с памятью на лица. Да и вообще с памятью! – я возмущённо фыркнула. – Хотя, наверное, это удобно. Провёл с женщиной ночь, а там и имя забыл!

– Такую, как вы, не забудешь... – покачал головой Ренельд.

И я даже не поняла, комплимент это или упрёк. Слегка ошарашенная его словами, я не сразу заметила, что Лабьет отчего-то вдумчиво меня обнюхивает – уже довольно давно. Словно он тоже пытался понять, насколько тесно я этой ночью «пообщалась» с его хозяином.

Вообще странно, что мы оба не могли ничего вспомнить. Если только его светлость не прикидывается. Хотя недоумение и злость в его глазах, кажется, вполне натуральные...

Сейчас, немного успокоившись, я поняла, что чувствую себя вполне обычно. Но, если бы что-то между нами с де Ламьером случилось, тело точно дало бы мне знать? Потому что он... Я ещё раз украдкой его оглядела, пока он оттаскивал в сторону страстно обнюхивающего меня пса.

В общем, герцог мужчина не из мелких – и тесное знакомство с ним явно не прошло бы без особых ощущений наутро. Хотя, конечно, я мало в этом смыслила.

Похоже, по возвращении домой придётся вызвать к себе мистрисс Астер. Семейного врача дома д'Амран. Только она ещё знала о том, что я в замужестве так ни разу и не была с

мужчиной. Эдгар полностью ей доверял. Вот и мне придётся доверить Жеане столь постыдный момент моей жизни.

А пока проблема иная – выбраться из покоев де Ламьера незаметно для других.

– Предлагаю хотя бы сейчас забыть о том, что сегодня случилось, – после короткого молчания проговорила я холодно. – Это жуткое недоразумение. Но это не значит, что я не планирую разобраться в том, как это вообще могло произойти.

– Будьте уверены, я тоже... – в голосе Ренельда проступила явная угроза. – Так что, просить подать вам экипаж? Или спрятать вас под юбкой у служанки, чтобы вы могли спокойно дойти до комнаты?

– Прекратите ёрничать! – я сжала в кулаке перчатки, которые пришлось собирать по полу. – Я надеюсь, что хотя бы доля такта вам присуща. И вы не станете выносить всю эту нелепую ситуацию на всеобщее обсуждение.

– Насчёт этого можете не волноваться. Я позову слугу. Не бойтесь, он не из болтливых.

Ренельд уже направился было к двери, оставив меня под присмотром своего демонического пса, как за ней раздались уверенные быстрые шаги. Кажется, утреннего гостя попытался остановить слуга, что и правда был в гостиной части покоев, но его проигнорировали.

– За ширму, быстро! – глухо рыкнул герцог. – Лабьет, ко мне!

Я отшатнулась в угол у камина. Де Ламьер схватил со стола мою сумочку, но та оказалась открыта – потому из неё выпало самое тяжёлое, что было внутри. Хрустальный флакон с ничтожной каплей зелья на дне. Слякка закатилась под столик. Ренельд проследил за ней взглядом, но поднять не успел – швырнул в меня ридикюль и задвинул ширму прямо перед моим носом.

Я затаилась, прижимая сумочку к груди. Что же сейчас будет? Кто бы там ни пришёл, а несчастный флакон, который так и остался валяться под столом, беспокоил меня не меньше. Я даже видела его из-за края ширмы, но до него было никак не дотянуться.

– Доброе утро! – бодрый голос Ксавье де Ламьера прошил меня, словно молнией.

Я даже вскинула руку к шее, ощутив, как дыхание застряло где-то внутри. И в тот же миг обнаружила, что бархатки с зачарованным кристаллом, который маскировал всплески

моей ауры,
на ней нет.

Но сейчас даже с этим я ничего поделывать не могла. Придётся надеяться на собственные умения и самоконтроль. Главное – успокоиться!

Приподняв подол, чтобы не шуршал, я подобралась ближе и осторожно выглянула в небольшое отверстие в ширме.

– Ты сегодня рано, – слегка ворчливо отозвался Ренельд, проходя к столику у окна, на котором стояли серебряный кувшин с водой, блестящий графин с тёмным напитком в нём и несколько хрустальных стаканов. Герцог налил себе воды. Хотя я, на его месте, не отказалась бы от чего покрепче – для успокоения.

– Я выспался, – Ксавье пристально присмотрелся к графину, на ощупь почёсывая загривок Лабьета. – Знаешь, удивительная бодрость с утра.

– Странно, если вспомнить, как поздно ты вчера отправился спать.

– Я хотел бы раньше, – младший де Ламьер загадочно воздел глаза к потолку. – Но это было сложно. Сам понимаешь.

Ренельд хмыкнул, кажется нарочно погромче, чтобы я услышала. От этого слегка презрительного звука мне в живот словно тупым колом ткнули. Как жаль, что я не могу сейчас обшарить стены в поисках треклятого тайного хода, который здесь наверняка есть – и просто исчезнуть отсюда. А магию перемещения я освоила ещё не до конца. Не хотелось бы застрять где-то в каменной кладке этого дома. Кстати, вон та ниша у стенного шкафа очень походит на скрытую дверь. Но сейчас я даже вдохнуть поглубже боялась – не то чтобы двинуться с места лишний раз. А тут щёлкнет что-нибудь, заскрипит механизм – и мою страдающую в агонии репутацию не спасёт недоуменное хлопанье ресницами.

Особенно перед Ксавье.

Я точно успела чем-то прогневить Первородных вчера, если вслед за небольшими удачами они слали мне подобные подлянки.

– Ты же видел эту мадам д'Амран, – продолжил Ксавье. И звук моего имени заставил насторожиться ещё больше. Даже уши шевельнулись, честное слово! – Мари. Она удивительно

привлекательна для... вдовы. И молода. Странно.

– Что же, по-твоему, все вдовы – усохшие в семейной жизни изюмины? – Ренельд издевательски хохотнул. – Бывают и такие. И тем они гораздо более опасны, чем твои незамутнённые адепки из Санктура.

– Почему мы раньше не встречали её? – Ксавье, озадаченно тронув гладко выбритый подбородок, дошёл до окна и отодвинул в сторону тяжёлую портьеру. – Я бы точно запомнил.

– Потому что Эдгар д'Амран наверняка хранил свой нежный цветок от чужих глаз старательнее, чем ты флягу с настойкой на совайже – от отца.

– Да, тогда за неё мне сильно влетело, – младший де Ламьер досадливо встрепал волосы на затылке. Ещё раз озадаченно посмотрел во двор и вновь повернулся к брату. Но его взгляд мгновенно стал серьёзным. – Я хочу встретиться с ней снова.

Ренельд озадаченно кашлянул. И совершенно точно переглянулся со своим псом, словно тот в этот самый миг сказал что-то язвительное.

А я смахнула лёгкую испарину с шеи. Солнце уже поднялось довольно высоко – и сейчас его свет как раз падал в окно напротив меня. В плотном, пусть и светлом платье становилось просто невозможно жарко. Ещё и от слов Ксавье сердце заколотилось как сумасшедшее. Неужели удалось?

– Ты уверен, что оно тебе нужно? – тон Ренельда стал сварливо-отеческим. Он подошёл к брату ближе и пристально вгляделся в его лицо. – Вокруг тебя столько милых девиц, которые только и ждут, что ты согласишься в их сторону. А мадам д'Амран... Она почти год живёт без мужа. Такие дамы с выражением на хорошеньких личиках «ах, я всё сделаю сама!» – обычно имеют по несколько любовников. По дням недели.

Я сжала кулаки, едва удерживаясь от того, чтобы выскочить из-за ширмы и просто разорвать де Ламьера на кусочки поменьше. Чтобы никакая королевская экспертиза не опознала. Зная, что я всё слышу, он не стесняется в предположениях! Вот же циничный кусок камня.

– Думаю... – Ксавье смолк, будто и правда ещё раз всё взвесил. – Думаю, да. Она не показалась мне прожжённой стервой. А твоё отношение к женщинам, уж прости – предвзято. Не все они похожи на...

– Я понял, – слегка поспешно оборвал его брат. – Дело твоё. Но, прежде чем ты бросишься с головой в эту пропасть... Дай-ка я проверю твою ауру.

– С чего вдруг? – Ксавье даже немного отшатнулся.

– Не доверяю я этой излишне привлекательной вдовушке, – Ренельд вновь чуть повысил голос – явно для меня.

Лабьет ткнул чёрным носом ему в ладонь, словно захотел успокоить. А у меня ощутило подогнулись колени. Бездна бы вас побрала, месье дознаватель!

– Брось, – младший де Ламьер выставил перед собой руку. – Терпеть не могу, когда ты так делаешь. Слово мозги проворачиваешь в мясорубке. Со мной всё в порядке. А вот ты какой-то раздражённый... Леонора вильнула хвостом?

– Попридержи коней, – предупредил маркиз.

Так-так, похоже, младший наступил-таки ему на воспалённое место. Мне даже захотелось крепко поцеловать Ксавье. В щёку, разумеется! Прилив здорового женского злорадства слегка взбодрил – но не ненадолго.

Я снова покосилась на блестящий флакон, уже зная, что меня ждёт дальше. Как бы через ту мясорубку, которую упомянул Ксавье, не пропустили мои мозги! В отместку за чудесно проведённое утро, так сказать.

Стук в дверь на самом интересном месте прервал разговор, который касался меня со всех сторон. Может, и хорошо: слушать его становилось всё более неловко. Хоть и любопытно, надо признать.

Вошёл слуга и, озадаченно оглядевшись в комнате, рапортовал:

– Вам письмо, ваше сиятельство. Только что доставили из Жардинской жандармерии.

Он прошёл чуть дальше и протянул Ренельду послание на небольшом круглом подносе. Маркиз вскрыл его ножом для писем и быстро пробежался взглядом по строчкам.

– Прости, мне нужно собираться, – отрешённо бросил он брату. – Поговорим о твоей Мари чуть позже. И о том, чем тебе грозит связь с нею. Если только ты не желаешь просто развлечься. Тогда пожалуйста.

Я переступила с ноги на ногу, ощущая, как зудит ладонь, требуя хорошенько впечататься в поросшую короткой щетиной щёку де Ламьера. Желательно, несколько раз. Сторговывает меня, словно какую-то девку!

– Я ещё не решил, – усмехнулся Ксавье. Да он, собственно, ничуть не лучше братца! – Жаль, только утром узнал, что Мари не уехала домой. Осталась здесь. Но её служанка сказала, что графиня пошла прогуляться после сна. Правда, найти её я так и не смог.

Значит, в этом доме и правда есть комната, в которой меня поселила гостеприимная герцогиня.

Уже легче. И спасибо сообразительной Абели за то, что нашлась, как отговориться от пылкого

Ксавье! И подозрений будет меньше, и интерес его подогреет. Пожалуй, в этом месяце она получит двойное жалование! И подаренную мне дальней родственницей мужа шляпку, что ей так нравилась, но которую я больше чем за год так ни разу и не надела. Не мой фасон.

Но вдруг слуга, который так и стоял в ожидании распоряжений, вопросительно глянул на маркиза, а затем пробежался взглядом по спальне. Задержался на смятой явно двумя людьми постели, после

– на ширме. Вот сейчас он-то меня и выдаст!

Я невольно качнулась назад. Пышный подол задел банкетку – и мой корсет с тихим шорохом соскользнул с неё на пол.

Слуга вытянулся, вмиг состроив отрешённое выражение лица. Пёс наострил уши. Но, к счастью,

Ксавье, кажется, ничего не расслышал.

♣– Может, она всё же уехала, – рассеянно отозвался Ренельд, увлечённо перечитывая письмо. –

Октав. Ты же всё тут знаешь лучше других. Будь добр, выясни, где сейчас мадам д'Амран. И доложи Ксавье.

– Эм, – мужчина коротко стрельнул глазами в мою сторону. – Да, ваше сиятельство. Конечно.

Он повернулся, и вышел из комнаты.

– Какие-то проблемы? – Ксавье попытался заглянуть в послание, что Ренельд до сих пор держал в руке. Но тот не позволил ему удовлетворить любопытство.

– Сегодня и выясню. Что-то месье Лимиер беспокоится. Думаю, меня ждёт немало новостей от него.

– Что ж. Тогда я пойду, – младший хлопнул его по плечу. – Попытаюсь всё же найти Мари.

– Будь с ней осторожнее, – не преминул напомнить ему маркиз.

Тот лишь рукой на него махнул и закрыл за собой дверь.

А для меня, кажется, пришло самое время прыгать в окно! Сбежать через каминную трубу тоже вариант. Потому что Ренельд быстрым шагом вернулся к тому столику, под который закатился флакон, и поднял его как неоспоримое доказательство моей размытой вины.

– Что это? – он едва не снёс ширму – так резко отодвинул её в сторону.

– Мои капли от мигрени! – смело заявила я и попыталась выхватить флакон из его пальцев. От его дознавательского нюха подальше. – Отдайте!

Герцог вскинул руку вверх, не позволяя мне дотянуться. И почему он такой высокий?! Я невольно подпрыгнула, а Лабьет глухо рыкнул, явно угрожая отгрызть мне что-нибудь, если придётся.

– Вы хотите меня провести? – продолжая удерживать руку наверху, Ренельд склонился ко мне. – Если у вас так болела голова, что вы выхлестали целый флакон капель, то отчего просто не поехали домой?

– Во-первых, он был неполный! Во-вторых, месье де Ламьер, это было бы невежливо. Я слегка разволновалась. К тому же эта духота... Глупо было бы уезжать. Балы подобные тому, что устроила ваша матушка не слишком часто случаются в моей жизни. Как вы верно заметили, – я сделала шаг к герцогу, снова собираясь отвоёвывать склянку. – Эдгар оберегал меня. И ему не слишком хотелось разъезжать по приёмам. По некоторым причинам. И с моей стороны было бы неуважением отвечать на приглашения без своего супруга.

– Вас послушать, так вы настолько благочестивы, что аж скулы сводит, – хмыкнул де Ламьер. – Может, вы ещё и невинны?

Я чуть не поперхнулась.

– Знаете, что!.. – прошипела, сощурив глаза. – Вы уже определитесь, невинна я или меняю любовников каждый день! Хотите стать четвергом? У меня как раз освободился! Хотя нет... Раз уж этой ночью всё было так уныло, что я не запомнила, оставлю этот день для кого-нибудь другого!

Ух, как же меня понесло! Перед глазами заплясали канкан серые пятна гнева. Ренельд даже руку чуть опустил, замороженно слушая меня. Тут бы изловчиться, но гадкий Лабьет схватил меня за подол и дёрнул так, что я едва не рухнула на банкетку задом.

И в этот самый миг Ренельд откупорил флакон. У меня в висках что-то качнулось, голову повело. Я даже вообразила себе запах трав, что сейчас вырвется из бутылочки и мгновенно раскроет меня. Но зачарованный сосуд должен был хорошо маскировать исходящие от зелья потоки магии.

Ренельд поднёс к носу горлышко, чуть брезгливо сжимая его двумя пальцами. Втянул воздух, словно и правда мог понять что-то уже по одному только запаху. Прикрыл глаза – и ко мне протянулся осязаемый поток его магии. Оставалось только надеяться, что за ночь эта капля зелья настолько потеряла зачарованный заряд, что даже чуткому де Ламьеру не удастся ничего уловить.

– Сложно сказать, – герцог вновь посмотрел на меня. – Мало материала. Но всё же я предполагаю, что здесь были не капли от мигрени. Целительской ауры я не чувствую. Скорее, зачарование иного плана, – он криво усмехнулся. – Может, расскажете сами, пока я не взялся за более детальный анализ?

– Боюсь, мне нечего вам сказать. Верните флакон, – я протянула раскрытую ладонь. – В конце концов, вас не касаются подробности моего здоровья и самочувствия. А так же моя личная жизнь. ♣– Меня-то нет. А вот моего брата, как вы уже поняли – вполне, – Ренельд так и не поторопился исполнить очевидную и пока что вежливую просьбу.

– Прекратите! – я снова попыталась забрать своё. – Какое вы вообще имеете право так со мной разговаривать!

Мне всё же удалось дотянуться, но Ренельд снова взмахнул рукой. Я вцепилась крепко и выдернула бутылочку, но сама же не удержала. Ещё попыталась поймать флакон – тот отскочил от подставленной руки и, ударившись о край ширмы, разлетелся на мелкие осколки.

– Вы нарочно... – заметно вскипел де Ламьер.

Он двинулся на меня вместе со своим сообщником-питомцем. Двое на одну, это вообще-то нечестно! Я подавила мгновенно вспыхнувшее желание защищаться – и ещё как защищаться!

Хорошеньким
разрядом промеж глаз ударить точно могла – так, что месье дознаватель забудет и
это утро
вдобавок. Останется только вопрос, откуда у него синяк в пол-лица.

Муж обучал меня многому. Пробовал разные разделы магии, чтобы понять, к чему у
меня
наибольшая предрасположенность. Так и бывает – что маг выбирает, на какой вид
умения станет
развивать ауру. Обычно приходится останавливаться на одном. Мне же давалось всё
без
исключения – и это больше всего интриговало Эдгара.

«Я в тебе не ошибся, малышка», – часто говорил он.

И мне нравилось чувствовать его гордость.

– Это случайность, – я всё же отступила. Если сейчас покалечу королевского
дознавателя, легче
от этого мне явно не станет. – Сегодня произошло много досадных случайностей.

Но пятиться скоро стало некуда: меня почти прижали к стене. Я вскинула руки в
инстинктивной
попытке отгородиться от наползающей на меня тени Ренельда – и он тут же схватил
мои запястья.
Качнулся вперёд, разглядывая моё лицо, и неожиданно опустил взгляд на губы. В
них мгновенно
ударилась кровь, наливая пульсирующим теплом. Герцог глубоко вдохнул, ловя мой
растерянный
вдох – и его зелёные глаза стали совсем ядовитыми. Слово он захмелел. Через
миг де Ламьер
обхватил ладонью мой затылок, зарываясь пальцами в едва причёсанные волосы.
Подушечками
надавил на кожу, придвинулся ещё теснее. И ещё – так что моё сердце заколотилось
где-то под
горлом.

– Вы хотели кого-то опоить? – тихо проговорил он, касаясь дыханием скулы. –
Думаете, вам это
нужно?

Да что с ним такое творится?!

– Думаю, мне нужно идти, – я попыталась вывернуть руку из его хватки.

И тут меня до локтя пронзило словно бы ледяным копьём. Отголоски холодной волны
окутали плечо
и даже часть груди. Перед глазами качнулась чернильная муть, точно разводы в
воде, наполнила
голову и начала растворяться. Мышцы потянуло, как будто накануне я их
перетрудила.

Что это вообще такое?!

Глухо стукнуло сердце в висках – и Ренельд замер, ввинчивания в меня ошалелый, совершенно непонимающий взгляд. Замер на зыбкой грани, за которой – я знала каким-то глубинным чутьём – просто сомнёт мои губы своими. Один внутренний толчок, порыв, движение. А дальше будет неведомо что. Его пальцы на моём запястье сжались крепче, но ещё миг – и он резко отпустил меня, словно наше соприкосновение стало невыносимо обжигающим. А я, пользуясь таким удачным случаем, подобрала подол и быстрым шагом ринулась прочь. К счастью, Лабьет не стал меня преследовать. Похоже, неменяемое состояние хозяина сейчас волновало его больше, чем мой побег.

– Всего доброго, ваша светлость, – бросила я напоследок. – Я сама попрошу подать мне экипаж.

Теперь скорее уносить ноги, пока герцог не пришёл в себя.

Видят Первородные, сложно представить себе более безумное утро!

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/zhenapokaz-b264592>